

— Поведение носителя не соответствует характеру оригинального владельца тела. Уровень ООС: низкий. Наказание: пытка костяным пламенем, 15 секунд. —

— Постой... что... — Лин Хуан впервые довел дело до того, что система применила наказание за нарушение характера. Не успел он толком начать мысленный диалог с системой, как на него обрушилась всепоглощающая, невыносимая боль. Он схватился левой рукой за правое предплечье и с криком рухнул на колени.

Казалось, что в одно мгновение все кости в его теле превратились в труху, а грудную клетку заполнили раскаленными углями. Из горла вырывались лишь сдавленные стоны, а в носу стоял едкий запах гари.

За плечами Лин Хуана было уже три мира, он знал, что такое ножевые ранения и переломы, но по сравнению с этой пыткой системы все прежние мучения казались детским лепетом.

Слезы не успели даже затуманить взгляд — они градом покатались из глаз, оставляя на щеках влажные дорожки.

— Что с тобой? — Ли Янь опустился на одно колено рядом с ним.

Увидев бледное, мокрое от слез лицо, Ли Янь замер, а затем осторожно коснулся кончиками пальцев ледяной кожи.

— Больно... чертовски больно... Ли... — Лин Хуан дрожащей левой рукой потянулся к нему, словно к единственному спасению.

— Ты... — Ли Янь в ужасе схватил его за руку. — Ты ранен? Скажи, где болит!

— Везде... — Лин Хуан не успел договорить, его тело качнулось.

Огромная боль накатила волной, но уходила неохотно, словно желая подольше задержаться в его теле. Лин Хуан жадно хватал ртом воздух, не в силах разобрать, что течет по лицу — пот или слезы. Он знал лишь одно: боль отступила, но тело продолжало бить неудержимой дрожью.

Пятнадцать секунд пытки костяным пламенем вытянули из него все силы.

Даже начавшийся ливень, когда сгустившиеся над головой тучи прорезала молния, не вызвал у него никакой реакции. Лин Хуан застыл, оцепенело переживая остаточный страх перед наказанием, пока система не подала голос:

— Задание Зеркало в воде, луна в зеркале: держась за руки, попасть под три ливня, каждый раз

не менее десяти минут. Прогресс: 1/3.

Чувства начали возвращаться. Лин Хуан осознал, что его левую руку крепко держат, а сам он находится в чьих-то объятиях.

Над ухом раздался мягкий, слегка хриплый голос, полный участия:

— Не бойся, не бойся, всё прошло, не болит, всё хорошо, всё в порядке.

Лин Хуан, приподняв загипсованную правую руку, уперся ею в грудь Ли Яня и, преодолевая ноющую боль под гипсом, оттолкнул его:

— Уйди. Не трогай меня.

Лин Хуан от природы не любил телесных контактов, и объятия Ли Яня были для него явным нарушением границ.

Драка школьников закончилась, стоило кому-то крикнуть: Полиция идет! — и все разбежались. Ни у кого из троих не было причин для лютой вражды. Лин Хуан поднялся и сделал несколько шагов прочь от площадки. Позади слышались шаги: Ли Янь, тащивший на спине своего заклятого врага Фань И, неотступно следовал за ним.

— Что с тобой случилось? Где ты ранен? Может, съездим в больницу? — спрашивал Ли Янь, не сводя глаз с профиля Лин Хуана.

— Нарушил характер, и вот так меня за это наказывать? — Лин Хуан был целиком поглощен негодованием на систему. Он не желал отвечать Ли Яню и мысленно огрызнулся на систему: — Неужели нельзя было обойтись без этого?

— Носитель наслаждается чужим телом, а оригинал вернется — и начнется крематорий.

— ...Что ты сказал? — Лин Хуан остановился и замер на месте. Эта проклятая система всегда разговаривала сухим, шаблонным языком, с чего это она вдруг начала язвить?

Но система снова замолчала.

— Эй! — Ли Янь пнул его по голени. — Чего застыл? Ранен ты или нет?

— Нет, — Лин Хуан рассеянно взглянул на Ли Яня, но, отведя взгляд, тут же снова посмотрел на него. — Зачем ты его тащишь? Решил воспользоваться дождем, чтобы избавиться от трупа?